

Научная статья
УДК 070.15+82.091
doi: 10.17223/24099554/24/3

Литературный контент периодики дореволюционной России как инструмент формирования культурной идентичности региона: по материалам кавказского издания «Карс» (1883–1917)

Наталья Егоровна Никонова¹

Давид Владимирович Петросян²

Тарон Рудольфович Даниелян^{3, 4}

¹ Томский государственный университет, Томск, Россия,

^{2, 4} Ереванский государственный университет, Ереван, Республика Армения

³ Ванадзорский государственный университет, Ванадзор, Республика Армения

¹ nikona2002@yandex.ru

² davidpetrosyan@ysu.am

^{3, 4} tarondanielyan@ysu.am

Аннотация. В статье впервые представлен анализ литературных публикаций единственного в своем регионе Кавказа периодического издания «Карс» (выходило в 1883–1917 гг.): собран и охарактеризован полный корпус художественных произведений (более 300) и представлена их жанрово-тематическая классификация, определена типология авторов. Установлены преобладание произведений бытовой, фольклорной, военной прозы, а также принципиальная роль пейзажной и календарной поэзии. Доказана гипотеза о моделирующем значении литературного контента русскоязычной газеты для формирования культурной идентичности региона.

Ключевые слова: Кавказское наместничество, Карсская область, периодическая печать, губернские ведомости, цензура, духовная литература

Источник финансирования: исследование поддержано Комитетом высшего образования и науки Республики Армения (исследовательский проект № 24SSAH-5H001).

Для цитирования: Никонова Н.Е., Петросян Д.В., Даниелян Т.Р. Литературный контент периодики дореволюционной России как инструмент формирования культурной идентичности региона: по материалам кавказского издания «Карс» (1883–1917) // Имагология и компаративистика. 2025. № 24. С. 39–62. doi: 10.17223/24099554/24/3

Original article

doi: 10.17223/24099554/24/3

The literary content of pre-revolutionary Russian periodicals as a tool for shaping regional cultural identity: A case study of the Caucasian newspaper *Kars* (1883–1917)

Natalia Ye. Nikonova¹

David V. Petrosyan²

Taron R. Danielyan^{3, 4}

¹ Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

^{2, 4} Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

³ Vanadzor State University, Vanadzor, Republic of Armenia

¹ nikonat2002@yandex.ru

² davidpetrosyan@ysu.am

^{3, 4} tarondanielyan@ysu.am

Abstract. This article presents a pioneering analysis of the literary publications in *Kars*, the sole periodical in its region of the Caucasus, published from 1883 to 1917. Through a frontal review of 1,730 issues, a corpus of over 300 literary texts was assembled and classified by genre, theme, and authorship. The analysis reveals a corpus dominated by local-color prose, folklore motifs, and military narratives, with landscape and calendar poetry playing a foundational role. The findings of this research validate the initial hypothesis, which posited the strategically model-building, imagological significance of the literary content published in the Russian-language newspaper *Kars* for the formation of a distinct cultural identity within the newly integrated Kars region of the Caucasus. The Kars region presents a unique case study. A territory now part of Turkey, it has experienced repeated shifts in governance, state sovereignty, and the ethnic and religious composition of its population, resulting in a fluid and complex cultural identity. This context makes its press history particularly noteworthy. Unlike other administrative centers within the Caucasian Viceroyalty – where both state-run and private periodicals were published in Russian and local languages – the Kars region was an exception. From 1883 to 1917, the newspaper *Kars* stood alone as the region's sole periodical for 34 years, a fact that underscores its strategic importance in this geopolitically sensitive area. Based on a frontal review of all 1,730 issues, the scholars have assembled a bibliography of more than 300 literary texts. The analysis reveals two distinctive features of this corpus. Firstly, unlike periodicals in other regions of pre-revolutionary Russia, the feuilleton section of *Kars* published very few translations.

Accounting for only one-sixth of the total literary content, and with most of these being reprints, this minimal use of translations highlights the primacy of original, Russian-language material in the newspaper's literary sections. Secondly, the corpus is notably defined by the prevalence of calendar-spiritual literature, a genre which occupies a special place in terms of both its quantity and thematic diversity. In general, the prose and poetry published in *Kars* are characterized by short landscape, everyday life, and biographical sketches. The vast majority of these texts were confined to a single issue and were imbued with a patriotic tone, glorifying Russian statehood through depictions of either the Caucasian landscape or the region's military glory. While the publication of such occasional literature – works tied to specific events in regional, national, or personal life – is typical for periodicals, its specific repertoire, typology, and functions within a regional newspaper like *Kars* present a distinct and compelling object of study. Therefore, the literary content of *Kars* possessed a distinct socio-humanitarian significance, functioning as a tool for shaping the cultural landscape in a transnational and transconfessional region. This study demonstrates that the newspaper's religious and spiritual themes fulfilled an imagological and ideological-modeling role comparable to that of European translations in other provincial presses. Just as those translations helped forge regional identities, the religious and spiritual fiction and non-fiction publications in *Kars* worked to construct a specific cultural identity for the region.

Keywords: Caucasian Viceroyalty, Kars Province, periodicals, provincial newspaper, censorship, religious literature

Financial Support: The research is supported by the Higher Education and Science Committee of Republic of Armenia (Research Project No. 24SSAH-5H001).

For citation: Nikonova, N.Ye., Petrosyan, D.V. & Danielyan, T.R. (2025) The literary content of pre-revolutionary Russian periodicals as a tool for shaping regional cultural identity: A case study of the Caucasian newspaper *Kars* (1883–1917). *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 24. pp. 39–62. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/24/3

Карсская область является уникальным регионом: будучи ныне во владении Турции, эта территория Кавказа неоднократно меняла наместников и государственную принадлежность, этнический и конфессиональный состав населения и, соответственно, культурную идентичность. Однако Карс всегда живо откликался на вызовы времени, сохраняя стратегическое значение для всех своих стран-правительниц. Соответственно, с интенсивными переменами в XIX–XX вв., связанными с переходом региона во владения Российской империи

после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., происходило ускоренное переоформление его социально-гуманитарного пространства, и важнейшую роль в нем играла периодика, на страницах которой оперативно моделировался культурный ландшафт объединенной на новых условиях области.

Как известно, начиная с 1830-х гг. в разных регионах Российской империи стали издаваться «Губернские ведомости», и до начала XX в. в системе имперского информационно-культурного пространства особое положение занимали официальные газеты, которые издавались под надзором местных правительственные органов. Во многих регионах именно правительственная печать играла роль пионера, становилась рупором государства, обеспечивая сопровождение проводимой им политики [1. С. 39], а также коммуникацию между и внутри губерний [2. С. 144].

Система многоязычной периодической печати в Кавказском наместничестве формировалась под воздействием нескольких ключевых факторов, среди которых можно выделить социально-экономические условия и культурную развитость местных народов, наличие творческих кадров, технических и технологических возможностей, органов надзора издательского дела в том или ином регионе.

Для издания официальных газет немаловажными факторами были также административно-территориальное деление регионов в разные годы и методы управления ими. С 1837 г. по модели губернских ведомостей в Тифлисе начала издаваться газета «Закавказский вестник», которая в 1855 г. слилась с газетой «Кавказ». Особенность газеты заключалась в том, что она печаталась «на условиях частно-государственного партнерства, когда редактор заключал договор с администрацией на определенный срок и нес ответственность за финансовую составляющую данного периодического издания» [3. С. 278].

В дальнейшем в разных губерниях и областях Кавказского наместничества стали выходить официальные газеты. С 1850 г. начала издаваться газета «Ставропольские губернские ведомости» (1850–1917)¹.

---

¹ Административно-территориальное управление Кавказского региона претерпело несколько изменений. В частности, 22 ноября 1881 г. Кавказское наместничество было упразднено и преобразовано в Кавказскую администрацию, однако 26 февраля 1905 г. вновь восстановлено. В мае 1899 г. Ставропольская губерния была выведена из подчинения Кавказского края.

В последующем из шести губернских центров в четырех издавались газеты формата губернских ведомостей: «Кутаисские губернские ведомости» (1887–1917 гг.), «Бакинские губернские ведомости» (1894–1917 гг.), «Эриванские губернские ведомости» (1907–1917 гг.), «Елизаветпольские губернские ведомости» (1908–1917 гг.). Из пяти областей в четырех также выходила официальная периодика: в Терской области – «Терские ведомости» (1868–1917 гг., г. Владикавказ); в Кубанской области – «Кубанские войсковые ведомости» (1867–1870 гг.), «Кубанские ведомости» (1871 г.), «Кубанские областные ведомости» (1871–1915 гг., г. Екатеринодар); в Дагестанской области – «Дагестанские областные ведомости» (1910–1917 гг., Темир-Хан-Шура); в Карской области – «Карс» (г. Карс). Изучение архивных документов Национального архива Грузии показывает, что в Тифлисе была попытка издания губернской газеты, но данный проект не осуществился [4]. Официальные издания не печатались также в Черноморской губернии, в Батумской области и в двух самостоятельных округах – Закатальском и Сухумском.

Во всех центрах регионов Кавказского наместничества (кроме Закатальского) в разные годы печатались не только государственные, но также и частные издания как на русском, так и на языках местных народов. В этом плане исключение составил «Карс» (1883–1917), который на протяжении 34 лет издания был единственным периодическим органом печати в области, имевшей стратегическое значение. Помощник военного губернатора докладывал в 1911 г.: «...в Карской области издавалась и ныне издается при моей канцелярии официальная газета “Карс”. В течение этого года никаких других изданий в области не появлялось, судебных преследований против печати не возбуждалось» [5]. Несмотря на полиглазический состав населения, прессы на других языках в данный период в крае не печатались.

Отметим, что первая газета в Карсе – «Карс Айастани» («Карс Армении») вышла в свет на армянском языке в 1880 г. Издатель Ншан Арцруни (Плеоханян) в газете печатал материалы об освобождении армянского народа от османского ига. Нам не удалось разыскать ее выпуски, вероятно, они не сохранились, но, по разным источникам, вышло в свет всего лишь 2–3 номера. Издание было приостановлено по совету родственников редактора, так как газета могла угрожать безопасности его родных, которые жили на территории Османской

империи [6. С. 54–55]. Для армянского народа этот период также является важнейшим, потому что Карсская область в данный период стала одним из регионов национальной консолидации. Покинув свои дома в Западной Армении из-за массовых этнических чисток султана Абдул-Хамида II в 1894–1896 гг., армяне иммигрировали в Карсскую область и до распада Российской империи в 1917 г. составляли больше половины всего населения. После турецких нашествий 1918 и 1920 гг. они, как греки и русские, также покинули регион. И хотя в XX в. СССР официально отказался перед Турцией от претензий на эту территорию, ее культурный ландшафт в исторической перспективе представляет интерес и нуждается в освещении.

Цель настоящей статьи – ввести в научный оборот данные о литературном содержании рубрик центрального и единственного периодического издания региона в 1887–1917 гг., газеты «Карс», изучив сохранившиеся архивные материалы; собрать и систематизировать корпус литературных текстов; определить жанровое и сюжетно-тематическое своеобразие публикаций, а также их функциональный потенциал в социогуманитарном плане. Гипотеза исследования заключается в том, что литературные рубрики газеты «Карс» имели не просто просветительское или развлекательное назначение, но играли стратегически важную идеологическую и имагологическую роль в реализации программы по формированию и преобразованию культурной идентичности в важный для региона период перемен.

По итогам фронтального просмотра 1 730 номеров газеты выяснилось, что библиография литературных текстов насчитывает более 300 источников. При этом выявляются две отличительные черты данного корпуса. Во-первых, в отличие от изданий других регионов довоенной России фельетонные рубрики «Карса» содержат минимальное количество переводных произведений, лишь 1/6 часть от общего количества публикаций являются переводами, при этом большая часть из них перепечатана из других газет. Этот факт свидетельствует о первостепенности доминирования аутентичного русскоязычного оформления и содержания литературных разделов. Во-вторых, можно утверждать значимость жанров календарно-духовной словесности разного плана в силу преобладания произведений соответствующего типа. Немало публикаций было заимствовано из столичных и

других региональных газет и журналов, однако произведения указанного рода, о которых речь пойдет ниже, очевидно, принадлежали перу местных авторов.

Ориентируясь на малоизвестную историю издания, следует отметить несколько релевантных для понимания его стратегии фактов. 18 октября 1882 г. начальник Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе дал разрешение военному губернатору области на издание особой еженедельной газеты [7], и «Карс» стал издаваться каждый вторник в типографии канцелярии военного губернатора Карской области по программе, утвержденной для официальных газет, издаваемых при губернских правлениях. Первым цензором газеты был назначен помощник военного губернатора Карской области полковник Ю.Г. Петандер по выбору военного губернатора генерал-майора А. Гросмана. По его желанию главноначальствующий гражданской частью на Кавказе разрешил также расширение программы, включая отдел иностранной политики. Как и другим губернским ведомостям, газете было разрешено перепечатывать из официальных изданий политические известия и правительственные распоряжения, статьи по предметам внешней политики и внутреннего управления [7].

В первом выпуске газеты редакция оповещала, что цель издания – это «всестороннее изучение новообретенной области и распространение в русском обществе верных сведений о нынешнем ее состоянии и о мероприятиях, направленных к ее развитию и благоустройству» [8]. Редакция приглашала к сотрудничеству лиц, которые могли бы своими материалами помочь в содержательном наполнении разделов, обещая, что литературные недостатки и неразработанность материалов пройдут необходимую редакторскую правку. Очевидно, приглашение получило отклик, поскольку с начала XX в. репертуар газеты заметно расширился и, в первую очередь, за счет художественной литературы.

Информация о личности редактора газеты стала печататься с 9 июля 1902 г. В разные годы редакторами и временными исполнителями обязанностей редактора газеты были И. Серебряников, А. Троицкий, Б. Сергеев, Ю. Гапонов, С. Ермолаев, А. Островский, Б. Эсадзе, В. Богословский, К. Стамбульцев, К. Борисевич, В. Колелл. С 1909 г. функции редактора официального и неофициального отделов газеты

разделились между разными чиновниками области. Все они были сотрудниками областной администрации, и их смена или временное назначение на должность редактора были обусловлены переводом на другие штатные должности, командировками в другие регионы или же личными обстоятельствами (например, состоянием здоровья).

Количественный анализ художественной литературы в газете «Карс» (диаграмма) показывает, что с началом обнародования информации о редакторах изменилось и количество, и сюжетно-тематическая и жанровая палитра публикаций художественных произведений на страницах газеты.

В начале XX в. газета продолжала приглашать желающих вступить в число корреспондентов и сотрудников [9]. Данный факт может означать, что издатели были ориентированы на живой контакт с целевой аудиторией, включенность в современный актуальный социокультурный процесс, находились в поисках нового контента, были заинтересованы в развитии губернских ведомостей в целом.

Характеризуя репертуар литературных текстов в корпусе публикаций газеты, можно отметить ярко выраженную имагологическую доминанту, которая не всегда связана с идеологическими или политическими модуляциями, но имеет эмпирический характер, проистекающий из полиглottичности новоприобретенного региона, который был малознаком переселенцам как по своим нравам, так и по климату, ландшафту, истории. В силу этих объективных оснований авторы и читатели в качестве первоочередной задачи имели конструирование образа Другого, а на его основании – собственной идентичности в новом окружении.

В очерковых зарисовках часто встречается описание чужеземцем своего нового местожительства. Например: «В конце июня летние ночи в Карской области бывают особенно хороши: сверху смотрит на вас бездонная синяя глубина, мерцающая напряженным фосфорическим светом, так что отдельные звезды и созвездия как-то теряются в общем световом фоне; ветер тихо и чутко ловит малейший звук; спит в тумане земля, не шелохнувшись стоит вода, даже ночные птицы и те появляются и исчезают в застывшем воздухе совершенно беззвучно как тени на экране волшебного фонаря» [10].

Естественно, тема новой малознакомой и экзотической местности и природы соседствует с образами покинутой родины, мотивами тоски по ней. Например: «Вижу я поля родины моей. Дальше степь. Не закавказская степь, чахлая, кочковатая, а степь настоящая, черноморская, ровная степь, где нет ни конца, ни начала дали, где горизонт кажется безбрежным, где простор и свобода не ограничены. А дорога ровная, как натянутый шнурок, гладкая как стол» [11].

Социально-культурное своеобразие региона и нравы местных народов отражаются в прозаических бытописаниях, рассказах о буднях и обычаях. Сопоставление различных верований и традиций, уклада жизни разных этносов сквозь призму русского мира на страницах «Карса» не только дает представление о многообразии межкультурного общения, но определяет важнейший функциональный потенциал губернского периодического издания региона, заключающийся в консолидирующей и дифференцирующей доминантах при конструировании особой надэтнической культурной идентичности.

Показателен сюжет сатирической миниатюры «Утро доктора на окраине России», главный герой которой доктор-шарлатан Карл Иванович более трех недель живет в городе, но больные не приходят к нему на прием. И только после того, как его слуга в публичном месте сообщает, что якобы все доктора отказались его лечить, а Карл Иванович поставил его на ноги, местные решаются обратиться к нему. Один из них – «купец армянин» (название национальностей при этом дается автором с заглавной буквы), который ради спасения своего брата говорит доктору, что «за деньгами дела не будет». Второй – еврей-контрабандист, который пришел получить рецепт для сына, но мало платит, сетуя на то, что нет никакой торговли. В то же время он

сообщает, что получил большую партию контрабанды: кружева, полотна, платки, и предлагает товары для покупки [12. № 52. С. 2–3]. В качестве персонажей фигурируют также молоканин с женой – неграмотные супруги, которые пришли к доктору для лечения худобы своей невестки и болезни лошади. Есть и другие персонажи, после встречи с которыми доктор констатирует, что одна и та же профессия в разных местах имеет разные проявления: «Доктор в столице или в большом городе, доктор в глухой провинции… Один небо, другой земля» [12].

Иную картину быта представляет стихотворение «Халиф-Оглы»: «Те озера со стоячей, мутною водой // куда гонят отовсюду // Скот на водопой // но и люди с отвращеньем // Этую воду пьют // Удивляешься невольно, как они живут. // Бедно, грязно, со скотиной // – Было бы тепло // Сакля – черная снаружи // И внутри темно. // Сакли с кучею нестройной // Сели на холме // Дико все кругом и пусто // Будто в тяжком сне. // А с вершины величаво гордые орлы // Смотрят с хищными глазами на Халиф-Оглы» [13].

Еще одно яркое изображение мира Своих и Других представляет рассказ «Махмуд» [14], в котором местный мусульманин занимается контрабандой, чтобы прокормить семью. Но однажды во время очередной нелегальной доставки товара в него стреляют пограничники. Автор сочинения показывает читателю трагическую действительность глазами солдата, который «не без страха подглядывал на Махмуда»: «и в глазах воина появлялась тяжелая неотвязчивая дума: “Зачем?”». Казалось, мучал эту крестьянскую русскую душу проклятый вопрос: «Ведь тоже был человек»» [14. № 34. С. 2].

Именно в этом общем контексте особое значение приобретают литературные произведения, посвященные духовно-религиозной тематике: календарная духовная поэзия, очерки о календарно-ритуальных традициях и обычаях разных конфессий. Публикации данной жанровой группы служат своего рода каркасом, точками сборки для отображения многообразной аксиологической картины и в то же время задают ориентиры читателям, связанные с продвижением христианской религиозности как доминирующей конфессии, т.е. духовная словесность на страницах «Карса» обретает консолидирующую, организующую функцию.

Прежде всего необходимо отметить цикл произведений в жанре молитвы, риторика которого объединяет православных и неортодоксальных христиан, так называемых сектантов, и мусульман, бедняков и богачей. Так, в 1900–1910 гг. (в период расцвета области в статусе одной из провинций Российской империи) на страницах «Карса» мы находим нехитрые поэтические сочинения местных авторов: «Молитва кавказцев» [15], «Молитва бедняка» [16], «Молитва (Из кн. Ильи Чавчавадзе)» [17], «Молитва» [18].

К интересующему нас корпусу текстов следует отнести и публикации, посвященные не только православной, а другой духовно-религиозной культуре, которая была чрезвычайно актуальной именно для данного региона. В течение почти 40-летнего существования Карской области (1877–1917 гг.) наблюдались изменения в этническом составе населения. Руководствуясь собственными интересами, власти Российской империи организовали переселение этнических групп (восточные славяне, греки, поляки, литовцы, немцы, эстонцы и др.), которые должны были стать этнической опорой для центральных властей в завоёванной области. В 1880 г. начинается процесс заселения Карской области восточными славянами и другими «преданными» этносами, чьи представители сразу же получали государственно-правовой статус, зачисляясь как постоянное население области. Переселению подвергались сектанты (молокане и духоборы), а также несколько тысяч православных русских и украинцев из центральных губерний Российской империи. Поэтому важное значение имеют и публикации о молитвах представителей других верований. Так, в одном только 1891 г. выходят очерки «Духовные молокане Карской области» [19] и «Погребальная песня духоборов» [20], а в следующем году читателя знакомят с «Езидской молитвой к Богу» [21], при этом редакторы считают возможным разместить в газете и сами тексты молитв, что вряд ли было бы возможным в центральной периодике. Автор публикации о езидской молитве подчеркивает ее аутентичность, указывая, что она записана со слов священника общины (пира) и приводит ее подстрочный перевод; обряд выхода молокан-прыгунов навстречу старейшине-пророку изображается с документальной точностью, погребальное действо духоборов также подробно комментируется, и в этих репликах можно прочесть определенный имагологический подтекст, позиционирующий сообщество представителей этих

сект как Других для представителей главенствующей христианской веры, но в то же время призванный ознакомить читателя с их традициями. Сравним:

Духовные молокане в Карской области [19]

Главарь прыгунской секты иногда предпринимает поездки по прыгунским селениям. Здесь ему устраиваются торжественные встречи. Заранее предуведомленные о времени приезда главного пророка, сельчане собираются в своем молитвенном доме, откуда всем селом идут для встречи с пением «частых» молитв и с прыганьем на окоплицу. В подобных случаях, когда надо долго петь, прыгуны поют так называемую у них «бесконечную» молитву, смысл которых ни один из них объяснить не может. Вот это молитва:

Фолдырь анифей
Фолдырь мефи царимей
Царь мафони цаларей.

Некоторые песни пророков представляют совершенно непонятный даже для самих прыгунов набор слов, без всякого смысла.

Здравствуй верный дорогой,
Ты избранных воин мой,
Смело со врагом воюешь,
Ни о чем ты не горюешь...
Хотя злой враг поспехает,
Завершитель все мое,
Листья книги сосчитали,
На землю ссылали,
Богу слава и держава
Во веки веков, аминь.

Погребальная песня духоборов [20]

– Голуби сизые!
«Мы не голуби, не сизые».
– Вы лебеди, вы белые!
«Мы не лебеди, мы не белые,
Мы ангелы, архангелы.

Мы летали по всему свету, свету белому».

— Что вы видели? Что вы слышали?

«Мы видели, мы слышали,

Как душа с телом расставалась,

Расставалась и прощалась».

— Прощай мое тело, тело белое!

Я в тебе жила,

Тебя нежила и лелеяла.

А себя, душу, в муку вверзила,

— Тебе, душа, на суд идти

К самому Христу, ко Спасителю,

Ко Спасителю-Избавителю,

А мне тело в земле лежать!

Это не молитва и не соболезнование об умершем, а нечто вроде притчаний у гроба покойника. Но и здесь выразилась одна черта духоборческого вероучения: мертвое тело предоставляя душе идти на страшный суд, само не ждет того воскресения мертвых во плоти, которое так определенно выразил Иисус Христос.

Езидская молитва к Богу, записанная со слов «Пира»

Намо Шейно-Оглы [21]

О, Господи! Ты милосердный,

О, Господи! Ты милостивый,

О, Господи! Ты бесконечный,

О, Господи! Ты вечный,

Ты Господь вселенной,

Господь великого престола.

Ты предвечный,

Ты исполнитель желаний.

Ты Создатель видимых и невидимых миров,

Ты Господь престола,

Ты Господь неба и земли.

Всеоткрывающий и скрывающий.

Непрестанный и славный.

Ты славный, достойный славы и хвалы.

Тебе подобает честь и хвала.

Господь рыб и змей.

Господь вод и рек.

Господь милостей и щедрот.

Кто Ты? Какой Ты?
Не рождавший, не рожденный.
Происшедший прежде всех.
Учитель пророков.
Ученейший из ученых.
Для тебя нет сна.
Для тебя нет еды.

Пафос этих очерков не только просветительский, имагологический, но и, конечно, идеологический. Подобно плавильному котлу, фельетонные развороты газеты не только сливают и объединяют различные духовные и народные традиции, различные культурные и национальные идентичности, но они же моделируют доминирование русскости за счет выражения точки зрения авторов этих сочинений, а также за счет языкового воплощения на русском.

На страницах «Карса» находятся не менее 40 произведений в духовном жанре, среди которых не только молитвы и очерки о них, но и рождественские и святочные рассказы, пасхальная поэзия и проза, а также сочинения на Новый год. Типологию текстов данного типа обозначают несколько дефиниций: Е.В. Душечкина определяет их как «святочные», или «календарные» [22. С. 9], Х. Баран относит их к «праздничной литературе» [23. С. 284–285]. Более точное терминологическое обозначение этого вида словесности – календарно-духовная – предложено С.Ю. Николаевой [24. С. 3], оно конкретизирует содержательную основу произведений и позволяет разделить их на святочные, рождественские, крещенские и пасхальные. Внутри каждого из этих разделов существуют более мелкие группы: новогодние, масленичные, великопостные, троицкие и т.д. Однако в некоторых случаях упомянутые термины можно считать синонимичными.

Рождественские / святочные рассказы и пасхальные стихотворения и проза представлены в «Карсе» примерно в равном количестве: с конца 1890-х до конца 1900-х гг. на страницах газеты выходит не менее 30 произведений этого жанра в более чем 40 номерах. Среди них, в частности, вышедший в 1906 г. «Рождественский рассказ» М. Горького [25], под которым скрывается рассказ «О мальчике и девочке, которые не замерзли», напечатанный впервые в газете «Нижегородский листок» в 1894 г. и не входивший в прижизненные собрания сочинений писателя. Как известно, он обыгрывает традиционный

сюжет святочной сентиментальной истории об обездоленных детях и чудесных происшествиях, в последующие годы «Карс» выпускает в предновогодних выпусках еще не одно подобное произведение. Только под одним из рождественных рассказов стоит помета о том, что это перевод: «пер. с англ. для “Гол. Кав.”» [26]. Речь идет, вероятнее всего, о прорусской тифлисской газете «Голос Кавказа», указано также, что сочинение под названием «Сон под рождество» принадлежит в оригинале перу некоего писателя «Фидлкиса». Остальные новогодние рассказы и стихотворения, судя по всему, написаны корреспондентами «Карса».

Особенно следует выделить крупные прозаические рождественские истории под заглавиями «Единственный» и «Свадьба Чурбanova», принадлежащие, очевидно, перу местного автора под псевдонимом Домино. Они вышли к празднику в 1884 и 1885 гг. в трех и пяти номерах издания соответственно. Сочинитель снабдил их и жанровыми определениями: рождественская сказка и святочный рассказ. Их сюжеты, однако, не отвечают этим дефинициям, они связаны с местным колоритом и полемически заостряют характерные социогуманистические вопросы межкультурных, межэтнических и межличностных отношений в современном автору городе. Поэтика этих произведений не соответствует традиционным для жанра приемам: в них читатель не найдет соседства хаоса, чуда и гармонии или праздничной мистики и традиционного набора художественных деталей (снега, елки, подарков), которые могут представлять нравственные и духовные ценности [27. С. 80]. Сатирические истории о чудаковатом кавказце и сгинувшем в finale недотепе-женихе представляют скорее святочные псевдотексты и выполняют гедонистическую, рекреативную функцию, т.е. нарушают классическую жанровую риторику.

Особое место в календарно-духовной литературе занимает пасхальный текст, который отличается богатыми традициями в русской словесности: «пасхальный текст в русской литературе существует как самостоятельный пласт календарно-духовной словесности, наряду со святочным и рождественским текстами» [24. С. 7]. Он имеет свою историю, причем период выхода газеты «Карс» (конец XIX – начало XX в.) приходится на время окончательного оформления и становления пасхального текста, но и на время его кризиса [24. С. 7], а в контексте нашего исследования – скорее трансформации, секуляризации.

Появление псевдотекстов – пародий, юмористических экскурсов – сопровождало этот процесс, однако в историко-культурной обстановке Карской области рубежа веков он приобретал особую коммуникативную функцию, сохраняя свою каноническую жанровую форму. Вбирая в себя пейзажные образы весеннего Кавказа, мотивы примирения (социальных, политических и этнических) разногласий, пасхальный дискурс как форма культурной памяти доносил знакомые этико-философские и религиозные уровни до читателя.

Библиография публикаций свидетельствует о характере подачи таких произведений, большинство из них озаглавлены с помощью пасхального приветствия «Христос воскресе» и имеют стихотворную форму [28–36], почти ежегодно с начала XX в. (1904, 1906, 1907, 1909, 1911 гг.) в газете выходили стихотворения и небольшие поэмы под таким названием. Перепечатанных или переводных текстов среди них не находится. В качестве примеров приведем строки из пасхальных стихотворений разных лет.

1904	1906	1910
Христос воскресе!	В пространстве вод и гор,	Христос воскресе!
Раздался глас, могучий глас;	степей	Все дышит чарами
Забыв вражду, забывши	Величественно вторит ей!	весны...
ссоры,	Проснулся мир греховный	И с гор от таявшего
Все братьями в сей стали	вдруг...	снега
день;	Забыты горе и печали...	Ручьи, сверкая, зашумели.
Их лица чисты, светлы		
взоры		

Последняя из пасхальных публикаций 1911 г. представляет собой рассказ, оканчивающийся красноречивыми строками о народном и конфессиональном братстве: «Мечеть насильственно обратить в церковь, или церковь в мечеть может недальновидный человек. Да, ничего он этим не достигнет, кроме негодования. А вот добром очень много можно сделать!.. Когда-нибудь народы и правители просвещаются пониманием этой истины, и надо думать, что, в конце концов, у всех людей будет одна вера. Не знаю, какая именно, но, надо думать, что хорошая!..» [35. № 16. С. 2].

Говоря о характеристиках корпуса литературно-художественных и очерковых публикаций «Карса», следует отметить представлен-

ность фольклорных жанров, легенд, сказаний, сказок разных народностей, которые также предоставляют пространство для межкультурной коммуникации. Примечательно, что среди них мы найдем преимущественно кавказские (грузинские, армянские, карские) истории, что обозначается в заглавиях [37–44]. Будучи переложенными на русский язык, они призваны не только познакомить всех переселенцев с местными традициями, но и являют собой пример межъязыкового взаимодействия посредством перевода или пересказа народных историй на государственном языке.

Наконец, последнюю из выделенных нами групп корпуса вполне предсказуемо составляет военная проза и поэзия [45], актуальная на рубеже веков для Кавказа и для всей Российской империи в целом, при этом авторы «Карса» рассказывают не только о местных событиях прошлого, но и о далеких сражениях настоящего, например, о русско-японской войне. К примеру, одно из стихотворений под заглавием «Героям Порт-Артура»:

Текут бесконечно своей чередою
Тяжелые, трудные дни;
Не знают герои защиты покоя,
Но храбры и мощны они.
За честь всей России полгода воюя
С коварным и дерзким врагом,
Без страха и дум за Отчизну родную
Умрут под двуглавым орлом...
Сражаться учили отцы их и деды,
Могуч ты, о, русский народ!
И скоро желанное солнце победы
На Дальнем Востоке взойдет [46].

В литературных рубриках «Карса» выделяются несколько авторских поэтических циклов: например, некая или некий «Эн-Эн» только в 1903 г. публикует 4 стихотворения, 2 из которых связаны с духовно-религиозной тематикой («Ближнему» [47], «Ангел хранитель» [48]). Стоит отметить и автора, назвавшегося инициалами «А.К.», которому принадлежит ряд стихотворений бытовой, духовно-календарной и сентиментально-элегической тематики («С новым годом» [49], «Смерть» [50], «Весна» [51]), опубликованных в начале 1904 г., и др.

Авторы, как правило, подписывают свои тексты, однако разыскать сколько-нибудь подробную информацию об их биографии затруднительно. Можно лишь исходить из контекста других публикаций «Карса». Комплексное рассмотрение произведений из репертуара одного автора позволяет установить отличительные черты его художественного метода и выдвинуть предложения относительно его биографии. Так, в 1891–1892 гг. в 6 номерах издания выходит 4 рассказа, сюжеты которых, очевидно, почерпнуты из профессиональной практики правоохранителя, сами за себя говорят заглавия историй «Кярам идет» [52], «Из прошлого: впечатления следователя» [53], «На страже» [54], «Разжились» [55]. Все детективные зарисовки подписаны криптонимом «Н. Ст-в». Наибольшую активность обнаруживает некто Николай Никольский, который за один календарный год (с № 33 1904 г. по № 30 1905 г.) публикует 7 произведений. Все они относятся также к жанру зарисовок и изображают картины из бытовой жизни, фрагменты «Из дневника» и писем, пейзажную лирику («Из песен о природе», «Из летних картинок»), в его цикле прочитываются также сюжеты из воинской жизни разных лет, что позволяет предположить связанность автора с батальными событиями на Кавказе.

В целом для корпуса прозы и поэзии «Карса» характерны пейзажные, бытовые и биографические зарисовки небольшого объема (абсолютное большинство текстов размещаются в одном номере газеты), в тематике слышны патриотические ноты, воспевающие российскую государственность, будь то образы кавказской природы или воинской славы региона. Однако особое место занимает духовная литература разных авторов, по количеству и разнообразию она преобладает в сравнении с произведениями иных жанров: появление произведений, созданных по поводу определенного события в жизни региона, страны, каждого человека, видится вполне логичным и предсказуемым для регулярной периодики, но все же представляется интересной задачей определение репертуара, типологии и функций такой литературы в газетах регионов.

Все изложенное дает основание сделать вывод об особом функциональном социогуманитарном значении произведений, печатавшихся на страницах «Карса», для формирования средствами литературы культурного ландшафта в транснациональном и трансконфессиональ-

ном регионе. Подобно тому, как переводы с европейских языков заняли свою нишу на страницах регионов империи, в которых настойчиво звучали областнические голоса, религиозно-духовная тематика художественных и документальных публикаций «Карса» определенно могла играть сходную имагологическую и идейно-моделирующую роль.

Список источников

1. Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917 гг.) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск : ТГУ, 2012. 413 с.
2. Салыхиева Р.В. Официальная печать в губернском управлении (на материалах газеты «Пермские губернские ведомости» первой половины XIX века) // Власть. 2009. № 9. С. 144–146.
3. Лучинский Ю.В., Безрукавая М.В., Кидакоева З.Ш. Публикации «интеллигентных черноморцев» на страницах газеты «Кавказ» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 89. С. 275–291.
4. Даниелян Т.Р. Неосуществленный проект официальной газеты «Тифлисские губернские ведомости» (на материале архивных данных) // Цифровая журналистика: технологии, смыслы и особенности творческой деятельности. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. С. 99–101.
5. РГИА. Ф. 776. Оп. 21. Ч. 2. 1912. Д. 1–1. Л. 71.
6. Минасян А. Армяне-врачи, подвергшиеся репрессиям и геноциду в Османской Империи, Республике Турция и прилагающих района: Краткий биографический словарь [Օսմանյան կայսրությունում, Թուրքիայի Հանրապետությունում և հայրական տարածքներում բռնախնշումների և ցեղասպանության ենթակած հայ բժիշկներ]: Համառոտ կինսազրական բանալիք]. Ереван: Лусабац, 2014. 519 с. (на арм. яз.)
7. НАГ (Национальный архив Грузии). Ф. 480. Оп. 1. Д. 511. Л. 1.
8. Карс. 1883. № 1. 4 янв.
9. Карс. 1904. № 17. 27 апр.
10. Въ Окамъ // Карс. 1885. № 39. 25 сент. С. 2.
11. А. В-ский. Сон // Карс. 1899. № 42. 19 окт. С. 3.
12. Утро доктора на окраине России // Карс. 1885. № 52. 25 дек. С. 2–3; 1886. №1. С. 2–4.
13. Халиф-оглы // Карс. 1903. № 7. 18 февр. С. 2.
14. Терский Н. Махмуд (из порубежных нравов) // Карс. 1902. № 32. 6 авг. С. 2; № 33. 13 авг. С. 2; № 34. 20 авг. С. 2.
15. Вачнадзе К. Молитва кавказцев // Карс. 1900. № 49. 5 дек. С. 3.
16. М. Молитва бедняка // Карс. 1909. № 50. 15 дек. С. 5.
17. Чавчавадзе И. Молитва (пер. Г. Бекханова) // Карс. 1910. № 4. 26 янв. С. 2.

18. *Марцкий Н.* Молитва // Карс. 1910. № 4. 26 января. С. 2.
19. *Воскресенский А.* Духовные молокане в Карской области // Карс. 1891. № 18. 30 апр. С. 3–4.
20. Погребальная песня духоборов // Карс. 1891. № 31. 30 июля. С. 2–3.
21. Езидская молитва к Богу, записанная со слов «Пира» Намо Шейно-Оглы // Карс. 1892. № 18. 5 мая. С. 3.
22. *Душечкина Е.В.* Русский святочный рассказ: становление жанра. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 552 с.
23. *Баран Х.* Дореволюционная праздничная литература и русский модернизм // Баран Х. Поэтика русской литературы начала XX века. М. : Прогресс, 1993. С. 284–328.
24. *Николаева С.Ю.* Пасхальный текст в русской литературе XIX века : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 218 с.
25. *Горький М.* Рождественский рассказ // Карс. 1903. № 2. 14 янв. С. 1–2; № 3. 21 янв. С. 1–2.
26. *Фидлкис.* Сон под рождество (пер. с англ. для «Гол. Кав.») // Карс. 1908. № 1. 1 янв. С. 2–3; № 2. 8 янв. С. 2–3.
27. *Королева О.А.* Английские рождественские коды в постмодернистском романе Т. Пратчетта «Санта-Крэкус» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. Вып. 2, ч. 3. С. 79–83.
28. *Линда К.* Христос воскрес // Карс. 1904. № 14. 6 апр. С. 2.
29. Христос воскрес // Карс. 1906. № 14. 4 апр. С. 2.
30. Христос воскрес // Карс. 1907. № 17. 24 апр. С. 2.
31. Пасхальный звон // Карс. 1909. № 13. 31 марта. С. 2.
32. Две пасхальные ночи // Карс. 1909. № 13. 31 марта. С. 2–3.
33. *К. Т.* Христос воскрес // Карс. 1910. № 16. 18 апр. С. 2.
34. *В. Л.* Пасхальная ночь // Карс. 1910. № 16. 18 апр. С. 2.
35. *В. В.* Христос воскрес (поэма в прозе) // Карс. 1911. № 15. 12 апр. С. 2; № 16. 19 апр. С. 2.
36. *А. Р-въ.* Христос воскрес // Карс. 1911. № 15. 12 апр. С. 2.
37. Мир тебе (легенда, пер. с груз. Н. К.) // Карс. 1910. № 14. 6 апр. С. 2–3; № 15. 13 апр. С. 2; № 16. 18 апр. С. 2–3.
38. Терпение (арабская легенда) // Карс. 1905. № 41. 11 окт. С. 3–4.
39. Почему Бог создал рай и ад? (легенда, пер. с арм.) // Карс. 1906. № 2. 10 янв. С. 4.
40. *В. С.* («П. К.»). Сказание о красоте (грузинская легенда) // Карс. 1903. № 8. 25 февр. С. 2–3.
41. *Яхонтов Е.* Влюбленная царица (из легенд карской области) // Карс. 1903. № 29. 22 июля. С. 2–3; № 30. 29 июля. С. 2–3.
42. *Род-Род.* Халиф и стихотворец (восточная легенда, пер. с нем.) // Карс. 1902. № 47. 19 нояб. С. 4.
43. *И.* Из легенд Карской области // Карс. 1903. № 1. 1 янв. С. 2–3.

44. Яхонтов Е. Легенда о Чалдырском озере // Карс. 1903. № 34. 20 авг. С. 2–3.
45. Мрачный. Кавказский ветеран // Карс. 1909. № 52. 29 дек. С. 4.
46. Никольский Н. Героям Порт-Артура // Карс. 1904. № 47. 23 нояб. С. 2.
47. Энь-Энъ. Ближнему // Карс. 1903. № 11. 18 марта. С. 2.
48. Энь-Энъ. Ангел хранитель // Карс. 1903. № 13. 1 апр. С. 2.
49. А. К. С новым годом // Карс. 1904. № 1. 8 янв. С. 2.
50. А. К. Смерть // Карс. 1904. № 9. 2 марта. С. 2.
51. А. К. Весна // Карс. 1904. № 13. 1 апр. С. 2.
52. Н. Ст-въ. Кярам идет // Карс. 1891. № 39. 24 сент. С. 2–3.
53. Н. С-въ. Из прошлого: впечатления следователя // Карс. 1891. № 33. 13 авг. С. 3–4; №44. 29 окт. С. 2–3.
54. Н. С-въ. На страже // Карс. 1892. № 8. 25 февр. С. 2–3.
55. Н. С-въ. Разжились // Карс. 1892. № 14. 3 апр. С. 2–3.

References

1. Shevtsov, V.V. (2012) *"Tomskie gubernskie vedomosti" (1857–1917 gg.) v sotsiokul'turnom i informatsionnom prostranstve Sibiri* ["Tomskie Gubernskie Vedomosti" (1857–1917) in the Sociocultural and Information Space of Siberia]. Tomsk: TSU.
2. Salyakhieva, R.V. (2009) Ofitsial'naya pechat' v gubernskom upravlenii (na materialakh gazety "Permskie gubernskie vedomosti" pervoy poloviny XIX veka) [Official Press in Provincial Governance (Based on Materials from the Newspaper "Permskiye Gubernskiye Vedomosti" of the First Half of the 19th Century)]. *Vlast'*. 9. pp. 144–146.
3. Luchinskiy, Yu.V., Bezrukavaya, M.V. & Kidakoeva, Z.Sh. (2024) Publications of the 'Intelligent Chernomortsy' in the Newspaper 'Kavkaz'. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 89. pp. 275–291. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/89/15
4. Danielyan, T.R. (2024) Neosushchestvlennyy proekt ofitsial'noy gazety "Tiflisskie gubernskie vedomosti" (na materiale arkhivnykh dannykh) [The Unrealized Project of the Official Newspaper 'Tiflisskie Gubernskie Vedomosti' (Based on Archival Data)]. In: *Tsifrovaya zhurnalistika: tekhnologii, smysly i osobennosti tvorcheskoy deyatel'nosti* [Digital Journalism: Technologies, Meanings, and Features of Creative Activity]. Ekaterinburg: Ural University. pp. 99–101.
5. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 776. List 21. Part 2. 1912. File 1–1. p. 71.
6. Minasyan, A. (2014) *Օսմանյան կայսրությունում, Թուրքիայի Հանրապետությունում և հարակից տարածքներում բռնաճնշումների և ցեղասպանության ենթարկված հայ բժիշկներ: Համայուն կենսագրական բառարան* [Armenian Doctors Subjected to Repression and Genocide in the Ottoman Empire, the Republic of Turkey, and Adjacent Areas: A Concise Biographical Dictionary]. Erevan: Lusabats.

7. National Archives of Georgia (NAG). Fund 480. List 1. File 511. p. 1.
8. *Kars.* (1883) 4 yanvarya 1883 [4 January]. 4th January.
9. *Kars.* (1904) 27th April.
10. *Kars.* (1885a) V Okam [In Okam]. 25th September. p. 2.
11. A. V-skiy. (1899) Son [Dream]. *Kars.* 19th October. p. 3.
12. *Kars.* (1885b) Utro doktora na okraine Rossii [A Doctor's Morning on the Outskirts of Russia]. 25th December. pp. 2–3; 1886. 1. pp. 2–4.
13. *Kars.* (1903) Khalif-ogly [Khalif-ogly]. 18th February. p. 2.
14. Terskiy, N. (1902) Makhmud (iz porubezhnykh nравов) [Mahmud (From the Borderland Customs)]. *Kars.* 6th August. p. 2; 13th August. p. 2; 20th August. p. 2.
15. Vachnadze, K. (1900) Molitva kavkaztsev [Prayer of the Caucasians]. *Kars.* 5th December. pp. 3.
16. M. (1909) Molitva bednyaka [Prayer of a Poor Man]. *Kars.* 15th December. p. 5.
17. Chavchavadze, I. (1910) Molitva (per. Bekkhanova G.) [Prayer (Trans. by G. Bekhanov)]. *Kars.* 26th January. p. 2.
18. Martskiy, N. (1910) Molitva [Prayer]. *Kars.* 26th January. p. 2.
19. Voskresenskiy, A. (1891) Dukhovnye molokane v Karsskoy oblasti [Spiritual Molokans in the Kars Region]. *Kars.* 30th April. pp. 3–4.
20. *Kars.* (1891) Pogrebal'naya pesnya dukhoborov [Funeral Song of the Doukhobors]. 30th July. pp. 2–3.
21. *Kars.* (1892) Ezidskaya molitva k Bogu, zapisannaya so slov "Pira" Namo Sheyno-Ogly [Yazidi Prayer to God, Recorded from the Words of 'Pir' Namo Sheino-Ogly]. 5th May. p. 3.
22. Dushechkina, E.V. (2023) *Russkiy svyatochnyy rasskaz: stanovlenie zhanra* [The Russian Christmas Story: The Formation of a Genre]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
23. Baran, H. (1993) *Poetika russkoy literatury nachala XX veka* [Poetics of Russian Literature of the Early 20th Century]. Moscow: Progress. pp. 284–328.
24. Nikolaeva, S.Yu. (2004) *Paskhal'nyy tekst v russkoy literaturе XIX veka* [The Easter Text in Russian Literature of the 19th Century]. Philology Cand. Diss. Moscow.
25. Gorky, M. (1903) Rozhdestvenskiy rasskaz [A Christmas Story]. *Kars.* 14th January. pp. 1–2; 21st January. pp. 1–2.
26. Fidlkis. (1908) Son pod rozhdestvo [A Christmas Dream]. Translated from English for "Golos Kavkaza." *Kars.* 1st January. pp. 2–3; 8th January. pp. 2–3.
27. Koroleva, O.A. (2014) Angliyskie rozhdestvenskie kody v postmodernistskom romane T. Pratchetta "Santa-Kryakus" [English Christmas Codes in the Postmodern Novel by T. Pratchett 'Hogfather']. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.* 2 (3). pp. 79–83.
28. K. Linda. (1904) Khristos voskrese [Christ is Risen]. *Kars.* 6th April. p. 2.
29. *Kars.* (1906a) Khristos voskrese [Christ is Risen]. 4th April. p. 2.
30. *Kars.* (1907) Khristos voskrese [Christ is Risen]. 24th April. p. 2.
31. *Kars.* (1909a) Paskhal'nyy zvon [Easter Bell Ringing]. 31st March. p. 2.
32. *Kars.* (1909b) Dve paskhal'nye nochi [Two Easter Nights]. 31st March. pp. 2–3.

33. K. T. (1910) Khristos voskres [Christ is Risen]. *Kars*. 18th April. p. 2.
34. V. L. (1910) Paskhal'naya noch' [Easter Night]. *Kars*. 18th April. p. 2.
35. V. V. (1911) Khristos voskres (poema v proze) [Christ is Risen (A Prose Poem)]. *Kars*. 12th April. p. 2; 19th April. p. 2.
36. A. R-v". (1911) Khristos voskres [Christ is Risen]. *Kars*. 12th April. p. 2.
37. Anon. (1910) Mir tebe (legenda, per. s gruz. N. K.) [Peace Be Upon You (A Legend, Trans. from Georgian by N. K.)]. *Kars*. 6th April. pp. 2–3. 13th April. p. 2. 18th April. pp. 2–3.
38. *Kars*. (1905) Terpenie (arabskaya legenda) [Patience (An Arabian Legend)]. 11th October. pp. 3–4.
39. *Kars*. (1906b) Pochemu Bog sozdal ray i ad? (Legenda. Per. s armyanskogo) [Why Did God Create Heaven and Hell? (A Legend. Trans. from Armenian)]. *Kars*. 10th January. p. 4.
40. V. S. ("P. K."). (1903) Skazanie o krasote (gruzinskaya legenda) [The Tale of Beauty (A Georgian Legend)]. *Kars*. 25th February. pp. 2–3.
41. Yakhontov, E. (1903) Vlyublennaya tsaritsa (iz legend karsskoy oblasti) [The Queen in Love (From the Legends of the Kars Region)]. *Kars*. 22nd July. pp. 2–3; 29th July. pp. 2–3.
42. Rod-Rod. (1902) Khalif i stikhovorets (vostochnaya legenda. Per. s nemetskogo) [The Caliph and the Poet (An Eastern Legend. Trans. from German)]. *Kars*. 19th November. p. 4.
43. I. (1903) Iz legend Karsskoy oblasti [From the Legends of the Kars Region]. *Kars*. 1st January. pp. 2–3.
44. Yakhontov, E. (1903) Legenda o Chaldyrskom ozere [Legend of Lake Chaldir]. *Kars*. 20th August. pp. 2–3.
45. Mrachnyy. (1909) Kavkazskiy veteran [A Caucasian Veteran]. *Kars*. 29th December. p. 4.
46. Nikolskiy, N. (1904) Geroyam Port-Artura [To the Heroes of Port Arthur]. *Kars*. 23rd November. p. 2.
47. En"-En". (1903) Blizhnemu [To a Neighbor]. *Kars*. 18th March. p. 2.
48. En"-En". (1903) Angel khranitel' [Guardian Angel]. *Kars*. 1st April. p. 2.
49. A. K. (1904a) S novym godom [Happy New Year]. *Kars*. 8th January. p. 2.
50. A. K. (1904b) Smert' [Death]. *Kars*. 2nd March. p. 2.
51. A. K. (1904c) Vesna [Spring]. *Kars*. 1st April. p. 2.
52. N. St-v". (1891a) Kyaram idet [Kyram is Coming]. *Kars*. 24th September. pp. 2–3.
53. N. S-v". (1891b) Iz proshlogo: vpechatleniya sledovatelya [From the Past: A Investigator's Impressions]. *Kars*. 13th August. pp. 3–4; 29th October. pp. 2–3.
54. N. S-v". (1892a) Na strazhe [On Guard]. *Kars*. 25th February. pp. 2–3.
55. N. S-v". (1892b) Razzhilis' [They Got Rich]. *Kars*. 3rd April. pp. 2–3.

Информация об авторах:

Никонова Н.Е. – д-р филол. наук, заведующая кафедрой романо-германской и классической филологии Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nikonat2002@yandex.ru

Петросян Д.В. – д-р филол. наук, заведующий кафедрой новых медиа и коммуникаций Ереванского государственного университета (Ереван, Республика Армения). E-mail: davidpetrosyan@ysu.am

Даниелян Т.Р. – канд. филол. наук, преподаватель кафедры новых медиа и коммуникаций Ереванского государственного университета (Ереван, Республика Армения), доцент кафедры армянского языка и литературы Ванадзорского государственного университета (Ванадзор, Республика Армения). E-mail: tarondanielyan@ysu.am

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.Ye. Nikonova, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of Romance, Germanic and Classical Philology, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nikonat2002@yandex.ru

D.V. Petrosyan, Dr. Sci. (Philology), head of the Department of New Media and Communications, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia). E-mail: davidpetrosyan@ysu.am

T.R. Danielyan, Cand. Sci. (Philology), lecturer, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia); associate professor, Vanadzor State University (Vanadzor, Republic of Armenia). E-mail: tarondanielyan@ysu.am

The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 23.05.2025.

The article was accepted for publication 23.05.2025.